

Глава 1

Основы самосострадания

Нам нужны женщины, достаточно сильные, чтобы быть нежными... и такими неистовыми, чтобы испытывать сострадание¹.

Кавита Рамдас, экс-глава Глобального фонда для женщин

Самосострадание — не квантовая механика. И не особое состояние сознания, достичь которого можно лишь долгими годами медитации. На самом базовом уровне самосострадание требует всего лишь дружеского отношения к себе. Это приятная новость, потому что большинство из нас знает, что такое быть хорошим другом, по крайней мере для кого-то. Когда кто-то из близких чувствует себя неуверенно, плохо или сталкивается с трудным выбором, мы прекрасно знаем, что сказать: «Очень сочувствую. Что тебе сейчас нужно больше всего? Могу я чем-то помочь? Помни: я всегда рядом». Мы понимаем, как говорить мягко и сочувственно, и при этом инстинктивно стараемся расслабить мышцы. Мы умеем прикасаться так, чтобы дать почувствовать заботу, мы можем обнять, взять за руку. Мы также прекрасно знаем, какими яростными и решительными бываем, когда вступаемся за любимых. Когда тому, кого мы любим, угрожают, когда требуется наша защита, мы превращаемся в мать-медведицу, а когда надо наставить любимого на истинный путь, можем и дружеского пинка дать. Нам хватает мудрости понимать, какие именно действия надо предпринять в данный момент.

Но, к сожалению, в трудные моменты мы относимся к себе без столь необходимого сочувствия. Вместо того чтобы взять паузу и спросить себя, что могло бы нас успокоить и поддержать, мы принимаем себя осуждать, кидаемся срочно решать проблемы или просто слетаем с катушек. Возьмем для примера такую ситуацию: вы едете на работу, сидя за рулем, проливаете кофе или на что-то отвлекаетесь и — бац! — попадаете в аварию. Вот типичный внутренний разговор с собой: «Идиотка! Посмотри, что ты наделала! Теперь надо звонить в страховую компанию и боссу, объясняться, почему опоздаешь на встречу. Ну, теперь тебя точно уволят!» Скажете ли вы нечто подобное тому, кого

любите или кому просто симпатизируете? Наверняка нет. Но себе мы такое говорим регулярно и считаем, что это правильно. Мы относимся к себе отвратительно, даже хуже, чем к тем, кого терпеть не можем. Что говорит золотое правило? «Относись к другим так, как тебе бы хотелось, чтобы относились к тебе». А вот дополнение к нему: «*Никогда не относись к другим так, как относишься к себе, а то друзей у тебя вообще не останется*».

Важный первый шаг на пути к самосостраданию: сравните ваше отношение к себе в трудные моменты с тем, как вы относитесь к своим близким, когда трудности случаются у них. Лучший вариант для проверки — отношение к друзьям, потому что — будем честными — к детям, партнерам или членам семьи мы относимся не столь сочувственно: они слишком близкие. Пространства для реакции в отношениях с друзьями больше, поскольку эти отношения добровольные и мы не воспринимаем их как некую данность. Это означает, что свои лучшие качества мы проявляем как раз с друзьями.

КАК Я ОТНОШУСЬ К СВОИМ ДРУЗЬЯМ И К СЕБЕ В ТРУДНЫЕ ВРЕМЕНА?

Весьма отрезвляющее упражнение — сравнить сострадание, проявляемое к друзьям, с состраданием к себе. Программу ОСС мы всегда начинаем с этого сравнения — таким образом мы устанавливаем уровень, с которого начинаем учиться самосостраданию. Возьмите бумагу и ручку — упражнение выполняется письменно.

Как это делается

Припомните несколько ситуаций, когда ваша близкая подруга из-за чего-то мучилась и страдала. Ну, например, грызла себя из-за совершенной ею ошибки, или ее травили на работе, или она совершенно извелась из-за детей, или испугалась чего-то, что ей предстояло сделать. А теперь запишите ответы на следующие вопросы.

- Как вы обычно реагируете на трудности в жизни друзей? Что вы *говорите*? Как вы при этом говорите, каким *тоном*? Какова при этом ваша *поза*? Какими *жестами* вы сопровождаете разговор?
- Как вы обычно реагируете на аналогичные ситуации в собственной жизни? Что именно вы *говорите себе*? Каким *тоном*? Какова при этом ваша *поза*? Какими *жестами* вы сопровождаете этот внутренний разговор?
- Заметили ли вы какие-то характерные *отличия* в том, как вы реагируете на сложности у друзей и на свои проблемы? (К примеру, в том, что случается с вами, вы склонны видеть настоящую катастрофу,

а когда что-то подобное происходит у подруги, вы в состоянии разглядеть перспективу, выход из ситуации.)

- Как вы полагаете, что случится, если вы хотя бы отчасти начнете относиться к себе так, как относитесь к друзьям? Как могла бы тогда измениться ваша жизнь?

Выполняя это упражнение, многие бывают шокированы различиями в том, как они относятся к себе и как — к друзьям. Весьма обескураживающее открытие — узнать, до какой степени мы принижаем себя. К счастью, обладая богатым опытом сочувствия к другим, мы можем уяснить, как следует относиться к себе. Это и есть основа, хотя сначала кажется странным относиться к себе так, как мы относимся к друзьям. А все потому, что мы привыкли относиться к себе как к врагу. Со временем такое новое отношение становится естественным. Мы просто должны позволить себе обратить эти уже наработанные навыки сочувствия в другую сторону — на себя.

Конечно, на этом пути вас ждут разного рода препятствия, о которые вы будете спотыкаться: привычка к самокритике, мысли о том, что вы ничего не стоите, стыд — все это трудно сразу отринуть, стряхнуть с себя. А есть еще и страх, что самосострадание — это нечто вредное, что в результате мы превращаемся в ленивых, себялюбивых, распущенных лузеров. В следующих главах я постараюсь разобраться с этими психологическими блоками, хотя для того, чтобы лучше узнать, как их преодолеть, вы можете уже сейчас прочитать мои книги «Самосострадание» и «Пособие по осознанному самосостраданию».

И все-таки практика — основа совершенства. Или, как говорят те, кто видит и понимает ценность самосострадания, основа несовершенства. Потому что в результате практики мы принимаем свои человеческие ограничения и несовершенства и в то же время учимся тому, как изменить все к лучшему. Как говорит Джек Корнфилд, «суть духовной практики не в усовершенствовании себя, а в усовершенствовании любви»². Любовь же, в свою очередь, — движущая сила как неистового, так и нежного самосострадания.

Три составляющие самосострадания

Хотя самосострадание предполагает отношение к себе с той же добротой, какую мы проявляем к лучшему другу, оно требует не одной лишь доброты. Если мы только добры к себе, мы легко можем превратиться

в эдаких поглощенных собой нарциссов. Доброты недостаточно. Нам также нужно уметь сознавать свои недостатки, принимать неудачи и видеть собственный опыт в перспективе. Мы должны соотносить собственные сложности с трудностями и проблемами других, выходить за пределы своего «я» и понимать, каково наше место в общей картине бытия.

Осознанность. В основе самосострадания лежит способность осознавать, что причиняет нам дискомфорт. Мы не подавляем боль и не делаем вид, что ее не существует, но мы и не убегаем от нее, придумав на ходу какую-то драматическую легенду. Осознанность позволяет нам ясно видеть собственные ошибки и неудачи. Мы не избегаем тяжелых эмоций — напротив, мы смотрим в лицо тем чувствам, которые сопровождают наши проблемы: горю, страху, грусти, гневу, неуверенности, сожалению. Мы обращаем внимание на свой сиюминутный опыт, осознаем, какие мысли в этот момент приходят в голову, как они меняются, какие эмоции и ощущения сопровождают их. Осознанность так важна для самосострадания, поскольку она помогает понять, почему мы страдаем, и тогда мы можем отреагировать на свои страдания, проявляя доброту. Если же мы игнорируем боль или полностью в нее погружаемся, мы не способны отойти в сторонку и сказать себе: «Да, это тяжело, мне нужна поддержка».

И хотя осознанность — не такая уж сложная штука, овладеть ею все равно непросто, потому что она идет вразрез с нашими привычными реакциями. Нейробиологи узнали, что в мозге имеются взаимосвязанные участки, которые они назвали сетью пассивного режима* — она проходит как раз по центру мозга, от передней его части к задней³. Называется она так потому, что работает даже тогда, когда наш мозг ничем особенным не занят, когда мы не сосредоточены на выполнении какой-либо задачи. У сети пассивного режима есть три основные функции: 1) она создает ощущение собственного «я»; 2) проецирует это «я» на прошлое или будущее; 3) высматривает всякие проблемы. И поэтому вместо того, чтобы бесстрастно изучать происходящее в данный момент, мы впадаем в беспокойство и терзаемся

* Дефолтную систему мозга (default mode network, сеть пассивного режима) открыла в начале 2000-х группа нейробиологов под руководством Маркуса Райхла. На сегодня известно, что эта система связана с состоянием эмоционального фона психической деятельности, мыслями человека о себе (англ. self-referential thoughts) и воспоминаниями. Райхл предполагает, что важная функция этой сети — поддерживать активность мозга и его готовность к любым действиям. *Прим. ред.*

сожалениями. С эволюционной точки зрения это хорошо, потому что таким образом мы учимся на своих прежних трудностях и предвидим будущие угрозы выживанию, а также представляем, что и как нужно было сделать, чтобы все пошло по-другому. Однако, когда мы испытываем страдания в реальном времени, нам часто не хватает ума осознать, что мы страдаем. Вместо этого, пытаюсь решить свои проблемы, мы забываемся в прошлом или рисуем себе картинки будущего. Смысл осознанности — научиться отключать этот пассивный режим ради того, чтобы понимать испытываемую нами боль⁴.

Осознанность схожа с чистым, спокойным водоемом, в котором безо всяких искажений отражается все, что с нами происходит, чтобы мы могли увидеть себя и свою жизнь в перспективе. Только в этом случае мы можем выбрать разумный образ действий для помощи самим себе. Чтобы лицом к лицу встретиться с собственной болью и признать ее, требуется смелость, она же необходима и для того, чтобы открыть свою душу в ответ на страдание. Мы не можем излечить то, что не чувствуем. Именно поэтому осознанность — тот столп, на котором зиждется самосострадание.

Общая человечность. Еще одна из основ самосострадания — признание общности положения всех людей на земле, общей человечности. На самом деле это именно то, что отличает самосострадание от жалости к себе. Слово «сострадание» состоит из основы «страдание» и приставки «со», такой же, как в словах «соединение», «сопричастность». Когда сострадание обращено на себя, внутрь себя, это означает, что мы признаем свою принадлежность к человеческому роду с его несовершенством, что мы живем той же жизнью, что и все люди, а эта жизнь далеко не идеальна. Это до такой степени очевидно, что об этом не стоит и говорить, однако мы постоянно попадаем в одну и ту же ловушку: мы считаем, что у нас все должно идти хорошо и правильно. Вопреки всякой логике, нам кажется, что у всех остальных все в полном порядке и только я поскользнулся, разбиваю стекло, перерезаю нерв на большом пальце и в течение трех месяцев таскаю на правой руке толстенную повязку розового цвета (со мной и правда так было). И дело даже не в том, что палец болит, — мы чувствуем себя ужасно одинокими и всеми покинутыми, что еще обиднее. Это чувство разобщенности, ощущение разрыва связи ужасает, потому что, как говорят биологи-эволюционисты, одинокая обезьяна — мертвая обезьяна.

Но как только мы вспоминаем, что физическую боль испытывают все люди на земле, мы выбираемся из кроличьей норы жалости к себе. Вместо того чтобы кричать «О горе мне!», мы с честью разделяем с другими природу страдания. Конечно, обстоятельства и степень страдания разнятся. Люди, которые постоянно страдают от проявлений несправедливости или живут в непроходимой бедности, мучаются куда больше тех, у кого имеются привилегии. Но человеческих существ, которые никогда не испытывали бы никаких физических, душевных или эмоциональных страданий, просто не существует.

В основе сострадания лежит идея о том, что все существа по природе своей достойны человеческого отношения. Когда мы отказываем в сострадании самим себе, но распространяем его на других, когда мы считаем, что потребности одной группы важнее потребностей других, мы тем самым отрицаем базовую истину, гласящую, что все мы — части взаимосвязанного целого. Поговорка «Не плюй в колодец, пригодится воды напиться», может, звучит простовато, однако точно передает идею. То, как я отношусь к себе, влияет на взаимодействие со всеми, с кем я вступаю в контакт, а то, как я отношусь к другим, влияет вообще на все в моей жизни. Мы видим последствия непонимания этих взаимосвязей повсюду — в расовой, социальной, политической напряженности, которая ведет к насилию: Соединенные Штаты наводнены иммигрантами из стран, которые американская политика свергла в экономическую депрессию; наша планета нагревается так быстро, что скоро станет необитаемой. Способность признавать нашу общую человечность позволяет нам видеть картину в целом и понимать, что все мы связаны друг с другом.

Доброта к себе. Мотивационное ядро самосострадания — доброта, стремление облегчить страдание. Оно ощущается как настоятельная потребность, как импульс помочь. Теплый, дружеский подход к самим себе, пробирающимся сквозь тернии жизни. В трудных ситуациях мы слишком часто склонны скорее наказывать себя, чем поддерживать. Даже те, кто безусловно, без колебаний добр к другим, к себе относятся как к каким-то отбросам. Доброе отношение к себе борется с этой тенденцией, и в результате мы и к себе начинаем относиться по-человечески.

Доброе отношение к себе означает, что, совершив ошибку, мы понимаем и принимаем это и подбадриваем себя, чтобы в следующий раз добиться лучшего результата. Получив дурное известие или

уперевшись лбом в жизненные проблемы, мы открываем сердца и позволяем себе эмоционально участвовать в собственной боли. Мы притормаживаем и говорим себе: «Это по-настоящему трудно. Как я могу позаботиться о себе в этот тяжелый момент?»

Мы несовершенны. Трудности в нашей жизни всегда существовали и всегда будут существовать. Это неизбежно. Но когда мы относимся к собственной боли благожелательно и по-доброму, мы ощущаем любовь и заботу, а это само по себе приносит позитивные изменения. Доброта к себе дает возможность справляться с трудностями, легче их переносить. Это чудесное, обогащающее чувство делает жизнь не такой горькой.

Польза самосострадания

О связи между самосостраданием и благополучием написаны уже тысячи научных работ. Как правило, эти исследования идут по одному из трех направлений. Наиболее распространенный метод использует шкалу самосострадания (ШСС) для определения того, как уровень самосострадания соотносится с благополучием или неблагополучием — то есть соответствует ли высокий уровень самосострадания позитивным результатам, таким как счастье, и сопровождается ли низкий уровень результатами негативными, такими как депрессия. Второе направление исследований самосострадания заключается в стимулировании самосострадательного образа мышления — например, людей просят писать о своих жизненных трудностях, при этом апеллируя к осознанности, общей человечности и доброте к себе. Участники исследования произвольно делились на две группы: на тех, кто писал о трудностях и кого подталкивали к самосостраданию, и на тех, кто писал на какую-то нейтральную тему, например о своем хобби. Затем обе группы сравнивали по одним и тем же поведенческим параметрам. Например, по их мотивации во время подготовки к предстоящему экзамену. Третий, все более распространенный метод — обучение самосостраданию по программам наподобие ОСС с последующим анализом того, как изменилось благополучие. И во всех трех направлениях результаты исследований были практически одинаковыми⁵.

В этой книге я буду говорить об исследованиях самосострадания, однако уже сейчас вкратце поведаю о результатах⁶. Люди с более высоким уровнем самосострадания чувствуют себя счастливее, они оптимистичнее и в большей степени надеются на лучшее⁷. Они больше

удовлетворены своей жизнью и испытывают бóльшую благодарность за то, что в жизни имеют. Они менее подвержены тревожным расстройствам, депрессии, стрессу, страхам⁸. У них более позитивный взгляд на собственное тело, и они менее склонны к развитию пищевых расстройств⁹. Они лучше заботятся о своем здоровье — больше занимаются спортом, правильнее питаются, регулярно проходят медицинские обследования¹⁰. Они и физически здоровее: лучше спят, реже простужаются, обладают более сильной иммунной системой¹¹. Они более мотивированы и решительны в достижении своих целей, стойко переносят различные жизненные вызовы^{12, 13, 14}. У них более близкие и продуктивные отношения с друзьями, семьей, романтическими партнерами, и они говорят о большей сексуальной удовлетворенности^{15, 16}. Они чаще прощают, проявляют эмпатию и понимают чужую точку зрения¹⁷. Они с большим сочувствием относятся к другим и проявляют заботу, однако не выгорают¹⁸. Согласитесь, совсем неплохой набор бонусов для столь простой задачи — относиться к себе так же, как относишься к близкому другу.

Те, кто обладает самосостраданием, также более высоко ценят себя, но при этом не попадают в ловушку самооценки¹⁹. Самосострадание не связано с нарциссизмом так, как связана с ним самооценка. И оно не ведет к постоянному сравнению себя с другими или к глухой обороне собственного «я». Ощущение самоценности, рожденное самосостраданием, не зависит от того, как вы выглядите, насколько вы успешны или до какой степени вас одобряют окружающие. Оно условно. И, следовательно, более стабильно и долговечно.

Огромная польза самосострадания вкупе с тем фактом, что этому навыку можно научиться, и объясняет, почему многие исследователи обратились к данному психологическому настрою. Моя хорошая подруга и коллега Шона Шапиро, автор прекрасной книги об осознанности и самосострадании «Доброе утро, я тебя люблю» (Good Morning, I Love You), любит говорить, что самосострадание — это секретный соус, приправа к жизни, здорово улучшающая ее вкус.

Физиология самосострадания

Как я уже говорила, большинство из нас не испытывают такого же сострадания к себе, какое они испытывают к другим, особенно когда что-то сделали не так или чувствуют себя неполноценными. Отчасти

это объясняется автоматической реакцией нервной системы. Когда мы совершаем ошибку или сталкиваемся с какими-то проблемами, мы инстинктивно чувствуем угрозу: все ужасно! И отвечаем на этот предполагаемый кошмар реакцией «бей или беги» (иногда такой ответ называют реакцией рептильного мозга) — самой быстрой и непосредственной рефлекторной реакцией на что-то страшное²⁰. Когда мозг регистрирует угрозу, включается симпатическая нервная система²¹. Активизируется миндалевидная железа, стремительно возрастает уровень кортизола и адреналина, и мы готовы либо сражаться, либо бежать, либо замереть. Эта система прекрасно работает в случае физической угрозы — например, на нас падает дерево или злобно лает собака, но подобные реакции вряд ли уместны, когда угроза предстает в виде мыслей вроде «Какая же я неудачница!» или «Это платье меня полнит».

Когда возникает угроза нашему представлению о себе, мы тоже чувствуем опасность, только не извне, а изнутри. Другими словами, мы становимся одновременно и нападающим, и объектом нападения, и сражаемся с собой с помощью самокритики, надеясь, что она заставит нас измениться и мы избавимся от слабостей. Психологически мы ударяемся в бегство от чужаков — съеживаемся от стыда, погружаемся в переживание собственной никчемности. Иногда замираем и закливаемся на поиске бессмысленных решений — в тридцать девятый раз повторяем все те же негативные мысли, как будто от этого проблемы исчезнут. Вот почему такая реакция, такое суровое обращение с самим собой столь вредны для здоровья — это ведет к стрессу, тревожности и депрессии²². И все же не судите себя за подобные реакции — они проистекают из заложенного в нас невинного стремления к безопасности.

Однако мы можем научиться чувствовать себя в безопасности, подключившись к системе заботы, свойственной млекопитающим. Эволюционное преимущество млекопитающих над рептилиями заключается в том, что млекопитающие рождаются очень незрелыми и длительное время приспособляются к окружающей среде. Период взросления человеческих существ среди всех млекопитающих самый долгий — благодаря нашей замечательной нейронной пластичности префронтальная кора головного мозга полностью развивается лишь к двадцати пяти — тридцати годам²³. Чтобы уберечь уязвимых младенчиков в период столь длительного развития, мы выработали реакцию «заботиться и дружить», заставляющую родителей и потомков

стремиться к близости и искать безопасности в социальных связях²⁴. Когда активизируется система заботы, высвобождаются окситоцин (гормон любви) и эндорфины (естественные опиаты, дарующие хорошее самочувствие), в результате чего повышается ощущение защищенности, безопасности²⁵.

И хотя реакция «заботиться и дружить» активизируется, когда мы заботимся о других, мы также можем обратить ее на себя. Чтобы добиться ощущения безопасности, надежности, хорошего самочувствия, мы можем заботиться *о себе* и дружить *с собой*. В этом случае на передний план выходит парасимпатическая нервная система, в результате чего повышается вариабельность сердечного ритма (и мы чувствуем себя более открытыми и расслабленными), а симпатическая активность падает (и мы испытываем меньшую напряженность)²⁶. Фактически три компонента самосострадания — доброта к себе, общая человечность и осознанность — напрямую противостоят самоосуждению, изоляции и бесплодным угрызениям, возникающим в результате реакции «бей или беги». Мы меняем баланс между этими двумя сформировавшимися в процессе эволюции инстинктивными паттернами поведения, задача которых — обеспечить безопасность. Мы усиливаем одно поведение, одновременно ослабляя другое.

Поскольку самосострадание имеет физиологическую подоплеку, весьма эффективный способ продемонстрировать заботу о себе — это физическое прикосновение. Прикосновения задействуют парасимпатическую нервную систему, которая нас успокаивает и помогает обратиться²⁷. Человеческое тело сконструировано так, что оно воспринимает прикосновение как сигнал заботы. В течение первых двух лет жизни родители прикосновениями транслируют детям любовь и ощущение безопасности, и таким же образом мы можем делиться этими чувствами с собой.

УСПОКАИВАЮЩЕЕ И ПОДДЕРЖИВАЮЩЕЕ ПРИКОСНОВЕНИЕ

Одно из основных упражнений в программе ОСС учит успокаивающему и поддерживающему прикосновению. Порой, когда мы чем-то расстроены, мы забываем о том, что с собой надо разговаривать по-доброму. Поэтому в трудные моменты очень полезно переместить внимание с того, что происходит в голове, на то, что происходит с телом, сфокусироваться не на мыслях, а на физических ощущениях.

Как это делается

Попробуйте по-разному прикасаться к себе и проследите за тем, какие чувства вызывают у вас данные прикосновения. Пусть каждое прикосновение длится секунд пятнадцать, при этом постарайтесь полностью погрузиться в свои ощущения. Как воздействует на ваше тело то или иное касание?

Важно определить, какое именно прикосновение вас успокаивает, а какое помогает почувствовать себя более сильной, решительной, дает вам поддержку. Все люди разные, поэтому экспериментируйте, пока не определите, что лучше всего работает именно в вашем случае.

Вот некоторые из мягко успокаивающих вариантов.

- Приложить одну или обе ладони к сердцу.
- Закрыть лицо ладонями.
- Нежно погладить свою руку.
- Скрестить руки и слегка их сжать.
- Обнять себя за плечи и слегка покачаться вперед-назад.

А теперь некоторые из поддерживающих прикосновений.

- Приложить к сердцу сжатый кулак, накрыть вторым кулаком.
- Положить одну или обе руки на ваш энергетический центр — на то место, где находится поджелудочная железа (под ребрами, сантиметров на семь-восемь выше пупка).
- Положить одну руку на сердце, а вторую — на солнечное сплетение.
- Одной рукой стиснуть другую руку.
- Твердо упереть руки в бедра.

Смысл этого упражнения в том, чтобы найти самое эффективное прикосновение, которое вы сможете использовать в стрессовых ситуациях. Выберите пару таких прикосновений и старайтесь пользоваться ими, когда ощущаете эмоциональный или физический дискомфорт. Порой мы бываем ошеломлены до такой степени, что мозг не в состоянии мыслить четко, но вы и тогда можете прикосновением выразить своему телу сочувствие. Это простой и удивительно эффективный способ позаботиться о себе и поддержать себя.

Трудности самосострадания

Некоторые из нас от природы больше страдают себе, другие — меньше, отчасти благодаря тому, как нас воспитывали. Если родители постоянно хорошо заботились о ребенке и были добры к нему, тогда его система заботы, свойственная млекопитающим, функционирует хорошо, и, повзрослев, такой человек скорее применит поддерживающий подход к самому себе²⁸. Если же родители жестко критиковали

ребенка, пренебрегали им или применяли насилие, во взрослом возрасте самосострадание дается ему труднее²⁹.

Уровень безопасности, которую мы ощущаем рядом с родителями, называется типом привязанности³⁰. Люди с безопасным типом привязанности — имеются в виду те, чьи родители постоянно проявляли тепло и заботу и отвечали на нужды ребенка, — склонны считать себя достойными комфорта и поддержки и, соответственно, добрее относятся к себе во взрослом возрасте. Те, чьи родители вели себя непоследовательно (то были любящими, то отгораживались от ребенка), как и дети, которыми пренебрегали, став взрослыми, чаще чувствуют себя недостойными теплоты и любви. Им труднее испытывать сострадание к себе³¹. У тех же, кто испытал насилие со стороны родителей — эмоциональное, физическое или сексуальное, — сигналы заботы сопровождаются страхом. И они на самом деле боятся проявлять к себе сострадание³².

Мой коллега Крис Гермер, клинический психолог и автор очень глубокой книги «Осознанный путь к самосостраданию» (The Mindful Path to Self-Compassion), часто встречался с такими моделями поведения у своих пациентов. Он назвал их обратной тягой — термином, принятым у пожарных³³. Когда огонь бушует в закрытом или плохо вентилируемом помещении, пожарные очень осторожно открывают двери. Если пламя полностью выжгло в этом помещении кислород, то, когда дверь резко открывается, кислород врывается туда и огонь вспыхивает еще сильнее. Это очень опасно, поскольку чревато взрывом. То же порой происходит и с самосостраданием. Если мы, чтобы отгородиться от перенесенной в детстве боли, наглухо закрыли дверь в свою душу, то, приоткрывая ее, чтобы впустить свежий воздух любви, мы возвращаемся к запертым внутри страданиям. И это тоже чревато взрывом — страдания вырываются наружу, вспыхивают с новой силой. Обратную тягу испытывают не только люди с давними травмами. Каждый, кто привык закрываться, чтобы справиться с трудными эмоциями, начиная практиковать самосострадание, может попасть под обратную тягу. Но на самом деле это хороший признак, знаменующий начало процесса исцеления.

Для описания процесса существует еще одна метафора, не столь пугающая. Вспомните, как мерзли и немели руки, когда вы на морозе лопатой расчищали снег, и как потом, когда вы заходили в дом и согревались, кисти чертовски болели. Вот так болят, оттаивая, наши

замерзшие сердца, и это тоже хороший признак. Главное — двигаться постепенно, не спешить. Одна из причин, почему пожарные вооружены длинными баграми, в том, что ими можно проделать отверстия по периметру горящего здания, запуская внутрь него кислород медленно, постепенно. Так же мы порой должны поступать и с собой — впускать сострадание медленно.

Спрашивая себя: «А что мне нужнее всего?», мы иногда даем ответы, далекие от наших истинных потребностей. Мы можем искать другие, не такие прямые способы позаботиться о себе — например, принять ванну, погулять, поиграть с собакой, выпить чаю. И все эти действия — тоже способ проявить к себе доброту. Так мы заботимся о себе и помогаем создавать привычку к самосостраданию. А почувствовав себя спокойнее и увереннее, мы можем вернуться к главному занятию — попыткам более широко открывать свою душу.

Осознанность — очень эффективное средство работы с обратной тягой. Каждый раз, когда мы фокусируем сознание на каком-то объекте, это нас успокаивает³⁴. Вот почему так умиротворяет осознанное дыхание — мы фокусируемся на чем-то далеком от своих мыслей. Еще одно эффективное упражнение — прочувствовать ступнями пол, это помогает стабилизировать восприятие и рождает ощущение связи с почвой.

УПРАЖНЕНИЕ ДЛЯ СТОП

Исследования показали, что это упражнение помогает людям в эмоционально возбужденном или расстроенном состоянии привести себя в порядок и успокоиться³⁵. В изучении ОСС это — главное упражнение в борьбе с обратной тягой. Обычно оно делается стоя, но можно приспособить его и для сидячего положения.

Как это делается

- Станьте прямо и сосредоточьтесь на ощущениях в стопах, на том, что вы чувствуете, соприкасаясь ими с полом.
- Чтобы эти ощущения были острее, тихонько покачайтесь взад-вперед, из стороны в сторону. Потом попробуйте слегка покрутить коленями, прислушиваясь к изменяющимся ощущениям в стопах.
- Почувствуйте, как пол поддерживает все ваше тело.
- Заметив, что мысли стали куда-то убежать, заставьте себя вернуться к ощущениям в стопах.
- Теперь начните медленно прохаживаться, отмечая изменения в ощущениях в стопах. Отметьте для себя ощущения, испытываемые

в тот миг, когда нога поднимается, пока вы делаете шаг вперед, а затем снова вступает в контакт с полом. Прodelайте то же с другой ногой. И опять — одна, другая, одна, другая.

- Вот так, прохаживаясь, оцените соотношение площади каждой стопы и размеров тела, прочувствуйте, какая стопа маленькая по сравнению с телом, а при этом его удерживает. Если хотите, можете даже поблагодарить ноги за то, что они для вас делают, — ведь мы воспринимаем их труд как нечто само собой разумеющееся.
- Постарайтесь вообразить, что земля тоже приподнимается, чтобы поддерживать вас при каждом шаге.
- Продолжайте ходить медленно, чувствуя стопы.
- Теперь снова станьте прямо и распространите свое восприятие, свою осознанность на все тело, позволив себе чувствовать именно то, что вы в данный момент ощущаете, разрешив себе быть такой, какая вы есть.

Самосострадание не для слабаков

В нашей культуре бытует ложное представление о сострадании. Оно трактуется как некая индульгенция, позволение потакать своим слабостям, оно якобы лишает нас желания стремиться к чему-то. Я помню, что, когда в *New York Times* вышла первая большая статья о моей работе³⁶, большинство читательских откликов были отрицательными, что меня в немалой степени удивило. В одном из откликов так напрямую и писали: «Отлично, прямо то, что нам надо, — создаем нацию слабаков!» И только тогда я начала понимать, что большинство не видит в сострадании присущей ему силы. Поскольку оно ассоциируется с заботой и нежностью, люди предполагают, что это признак слабости и пассивности. Но для сострадания также требуются сила и динамичность. Например, сотрудники экстренных служб рискуют жизнью, спасая людей во время ураганов, родители работают на нескольких работах, чтобы у детей была еда, учителя за грошовую зарплату обучают детей из неблагополучных районов, чтобы те могли вырваться из нищеты. Все это — акты великого сострадания.

В буддизме эти аспекты наполненного силой сострадания называются неистовым состраданием. Это сила, противостоящая злу и несправедливости. Шерон Зальцберг говорит о ней как о разновидности крепкой любви, соединяющей в себе доброту, ясность, силу, равновесие и действие³⁷. Последователь буддизма Боб Терман описывает

неистовое сострадание как «мощную энергию, ...которая может быть использована для развития внутренней силы и решимости»³⁸. Чтобы облегчить собственные страдания, чтобы дать себе то, в чем мы в данный момент больше всего нуждаемся, мы призываем на помощь все доступные нам средства — как яростные, так и нежные. Чтобы понять эти две стороны самосострадания, полезно вспомнить инь и ян — так образно можно представить двуединство самосострадания.

Инь и ян самосострадания

Концепция инь и ян пришла к нам из древнекитайской философии³⁹. Она гласит, что универсальное энергетическое начало состоит из двух компонентов, которые находятся в постоянном развитии. Инь — это покой, ян — движение. Инь — энергия мягкая, всепримлющая, заботящаяся, ян — энергия сильная, крепкая, направляющая, целеустремленная. Инь исторически ассоциировалась с женственностью, ян — с мужественностью, но обе энергии присутствуют в человеческом существе независимо от его пола. Поскольку инь и ян — дополняющие друг друга ипостаси ци, или жизненной энергии, обе они играют решающую роль в здоровье и благополучии. Если смотреть с этой точки зрения, любая болезнь — результат разбалансированности данных двух энергий. В известном символе инь и ян темная часть олицетворяет инь, светлая — ян, отрицательную и положительную противоположности, хотя в каждой присутствует элемент другой, таким образом представляя собой основополагающую недвойственность. Инь и ян могут служить метафорой различия между неистовым и нежным самосостраданием. И хотя обычно о самосострадании в таком ключе не рассуждают, а я — отнюдь не эксперт по китайской философии, мне кажется, что эта метафора может оказаться весьма полезной.

Присущее нежному самосостраданию качество инь предполагает *бытие с собой*, принятие себя. И, соответственно, оказывает успокаивающее воздействие, напоминает, что мы не одиноки, помогает

осознать собственную боль. В этом заключается целительная сила самосострадания. Наглядный образ нежного самосострадания — мать, обнимающая и баюкающая плачущее дитя. Когда мы чувствуем боль, когда нам плохо, мы всегда рядом с собой, чтобы утешить себя, сказать себе, что нам больно, и заключить себя, какими бы мы ни были, в собственные объятия. Мы обращаем энергию заботы, которая легко изливается на тех, кого мы любим, на самих себя. Один из способов описать чувство, которое сопровождает нежное самосострадание, — *любящее присутствие*, связанное с добротой к себе, общей человечностью и осознанностью. Когда мы по-доброму воспринимаем собственную боль, мы чувствуем *любовь*. Когда мы вспоминаем о человеческой общности, мы чувствуем *единение*. Когда мы осознаем свою боль, мы осознаем *настоящий момент*. Наполненное любовью, вобравшее в себя все человеческое, ощущение присутствия в настоящем умиряет боль, и она начинает трансформироваться.

Присущее неистовому самосостраданию качество ян ассоциируется с активностью, направленной на избавление от страдания. Она зависит от необходимых действий, но непременно включает самозащиту, определенные меры или мотивирование. Действенная энергия сострадания сравнима с той энергией, с которой мама-медведица защищает медвежат, или ловит рыбу, чтобы их накормить, или покидает территорию, ресурсы которой уже истощены, чтобы найти для малышей новый дом. Но яростная энергия мамы-медведицы тоже может быть обращена внутрь, как и нежная энергия самосострадания. Мы можем встать на свою защиту, принимать соответствующие меры и мотивировать себя к необходимым переменам.

Основной вопрос самосострадания — «Что мне нужно прямо сейчас?» Или более прямо: «Что мне требуется, чтобы облегчить мои страдания?» Ответ на этот вопрос зависит от обстоятельств. Иногда для нас главное — принять себя со всеми свойственными человеку несовершенствами, и тогда на помощь приходит нежное самосострадание.

Но когда нам необходимо защищаться от потенциального вреда, составляющие сострадания выглядят иначе. Доброта к себе в этом случае превращается в *смелость*. Мы находим в себе храбрость, необходимую для того, чтобы установить границы, сказать «нет», быть стойкими. Общая человечность помогает нам увидеть, что мы сражаемся

не в одиночку, что все люди заслуживают справедливости. Мы становимся сильнее, когда чувствуем свое единство с теми, кто отстаивает правое дело. Осознанность помогает нам действовать решительно, ясно представляя происходящее, она помогает нам видеть истину и говорить правду. Когда самосострадание нацелено на защиту себя от того, что может нанести вред, оно представляет собой смелый, придающий сил взгляд на вещи.

Когда наша цель — дать себе то, что нужно для счастья, вид самосострадания снова меняется. В этом случае доброта к себе означает, что мы наполнили себя эмоционально, физически и духовно. Мы предприняли действия для удовлетворения собственных потребностей, и в важности этих потребностей мы не сомневаемся. Общая человечность позволяет нам удовлетворять как свои нужды, так и нужды других, соблюдая баланс. Мы не эгоистичны, но и не подчиняем себя потребностям других. Мы уважаем желания всех — в том числе и собственные. Осознанность развивает нашу аутентичность, способность к действительному пониманию своих нужд, даже глубоко запрятанных, и мы можем дать себе то, в чем испытываем необходимость, оставаясь при этом верными собственным ценностям. Когда самосострадание отвечает нашим потребностям, оно воплощает собой реализованную, сбалансированную аутентичность.

Наконец, когда нам нужно мотивировать себя на достижение какой-то цели или на перемены, мы прибегаем к еще одной разновидности самосострадания. Доброта к себе требует, чтобы мы мобилизовали, поддержали себя, чтобы сделать что-то новое, — так хорошие тренеры мотивируют атлетов, а родители — детей. Нам помогают добиться лучших результатов как конструктивная критика, так и реакция тех, кто побуждает нас к достижениям. Признание общей человечности позволяет нам учиться на собственных ошибках. Мудрость заключается в том, чтобы определить, какие действия надо предпринять, чтобы исправить ошибки, понимая при этом, что они совершенно естественны и что, совершая и исправляя их, мы растем. А осознанность дает нам видение того, что должно сделать, позволяет понимать, что именно принесет нам пользу и какие действия для этого нужны. Мы ясно видим, в чем состоят наши следующие шаги, и не теряем сфокусированности на цели. Когда самосострадание нацелено на то, чтобы мотивировать себя, оно становится воодушевляющим, мудрым видением.

ФОРМЫ ВЫРАЖЕНИЯ САМОСОСТРАДАНИЯ			
Цель	Доброта к себе	Общая человечность	Осознанность
Нежное (быть с собой)	Любовь	Единение	Настоящий момент
Неистовое (защищать себя)	Смелость	Придание сил	Ясность
Неистовое (даровать себе)	Самореализация	Баланс	Истинность
Неистовое (мотивировать себя)	Воодушевление	Мудрость	Видение

Буддистская богиня сострадания Авалокитешвара («Та, которая слышит плач мира») многорука, и каждая рука держит то, что помогает облегчить страдание⁴⁰. В приведенной выше таблице показаны некоторые из видов самосострадания, на которые мы можем опираться. В последующих главах мы подробно разберем каждый из них, поэтому не спешите выучивать их прямо сейчас.

Некоторые недоумевают: почему здесь представлены три вида неистового самосострадания и только один вид нежного? Потому что пребывание с собой, со своей болью предполагает неподвижность. Оно требует, чтобы мы открыли свое сердце, и потому существует только в одном основном виде. И хотя открывать сердце можно по-разному (физически успокаивая себя, говоря себе добрые слова и т. д.), все же в этот момент мы находимся под защитным зонтиком сострадательно-го присутствия. А вот действия по облегчению, устранению страдания могут резко варьироваться. На самом деле видов неистового самосострадания гораздо больше трех, они зависят от того, что нам необходимо. И все же эти три основных вида — защита, обеспечение и мотивация — охватывают большинство средств, направленных на облегчение и устранение наших страданий.

САМОСОСТРАДАТЕЛЬНЫЕ ЖЕСТЫ

Три составляющие самосострадания по-разному выражаются в разных ситуациях, но мы можем телом прочувствовать их энергию. На занятиях по программе ОСС мы учим ощущать как неистовое, так и нежное самосострадание. Это упражнение лучше делать стоя, но можно выполнять его и сидя.

Как это делается

Мы собираемся сделать серию жестов, которые помогут вам физически прочувствовать различные виды самосострадания.

Но для начала важно понять, каково это — не чувствовать самосострадания. Для этого сожмите кулаки и прижмите их к телу. Обратите внимание на то, какие *эмоции* поднимаются в вас, когда вы сжимаете кулаки. Вы наверняка почувствуете или напряжение, или стресс, или зажатость, или что у вас перехватило дыхание. Эти ощущения дают образное представление о *самоосуждении и сопротивлении* — именно так мы себя ощущаем, когда сражаемся с собой, или сопротивляемся собственной боли, или игнорируем свои нужды, а ведь бессознательно мы занимаемся этим почти постоянно.

А теперь посмотрим, какие ощущения дает нежное самосострадание.

- Разожмите кулаки, поверните раскрытые ладони наружу. Что вы при этом ощущаете, особенно по контрасту со сжатыми кулаками? Многие замечают, что становятся более расслабленными, доброжелательными, спокойными, терпимыми. Это образное представление *осознанности* в нежном самосострадании — то, что мы чувствуем, когда принимаем все происходящее открыто. Это позволяет нам понимать и принимать себя и свою боль.
- Теперь вытяните руки с раскрытыми ладонями вперед, как бы стараясь до кого-то дотянуться. Можете представить, что пытаетесь обнять друга или любимого человека. Какие ощущения заставляют вас испытывать этот жест? Вы можете почувствовать взаимосвязь, единение, вам может показаться, что вы расширяете пределы своего «я». Это — образное выражение *общей человечности* в нежном самосострадании, когда мы выходим за рамки своего отдельного «я» и объединяемся с другими. Именно это мы чувствуем, когда убеждаем себя, что мы не одиноки, что то же самое переживают и другие люди.
- Теперь положите одну руку на другую и медленно поднесите руки к центру грудной клетки. Почувствуйте тепло, почувствуйте, как мягко и нежно руки нажимают на сердце. Дышите легко. Что вы при этом ощущаете? Наши ученики часто говорят, что этот жест дает им ощущение безопасности, тепла, что он успокаивает, расслабляет. Это — образное выражение доброты к себе в нежном самосострадании, именно это мы чувствуем, когда обращаем любовь на себя. Это ощущение прекрасно (если только вы не испытываете определенного рода обратную тягу, но и подобное на самом деле нормально).
- А теперь протяните вперед руки ладонями вверх и сразу же после этого прижмите их к сердцу. Это и есть ощущение нежного самосострадания в целом — *любовь, единение, присутствие в настоящем*.

Неистовое самосострадание проявляется по-разному, в зависимости от его цели.

По возможности встаньте прямо и примите позу, которая в боевых искусствах называется «стойкой всадника». Раздвиньте ноги на ширину бедер, слегка согните колени и выдвиньте вперед таз. (Если сидите, то просто сядьте прямо.) «Стойка всадника» — это сбалансированная, стабильная

поза с низким центром тяжести. Какие бы действия в дальнейшем мы ни предпринимали, совершать их надо в этой позиции.

Итак, иногда нам нужно защитить себя.

- Твердо вытяните вперед руку с повернутой перпендикулярно вверх и от себя ладонью и четко и ясно скажите: «Нет!» Сделайте так три раза.
- Постарайтесь прочувствовать, как рожденная этим жестом энергия поднимается и опускается по позвоночнику. Какие ощущения у вас возникают? Люди часто говорят, что при этом они чувствуют силу, мощь, храбрость. С помощью этого жеста неистовое самосострадание рождает в нас *смелый, придающий сил, ясный взгляд на вещи*.

Иногда нам нужно почувствовать себя счастливыми.

- Разведите руки в стороны и представьте, что хотите охватить ими то, что вам так необходимо, а затем сведите их, положив ладони на солнечное сплетение, ваш энергетический центр. И в этот момент произнесите: «Да!» Сделайте так три раза.
- Чувствуете, как утверждение наполняет энергией все тело? И что дает вам это ощущение? Как ни странно, все говорят, что оно дарит удовлетворение. Выразив таким образом неистовое самосострадание, мы проявляем *реализованную, сбалансированную аутентичность*.

А порой нам необходимо мотивировать себя на какие-то непростые дела и поступки, поддержать себя в стремлении к переменам.

- Три раза энергично возденьте вверх кулак, с энтузиазмом произнося: «Ты это можешь!»
- Обратите внимание: чувствуете ли вы в этот момент поддерживающую энергию? Какие ощущения она в вас рождает? Вы чувствуете позитивный настрой, надежду, вдохновение? Выражая таким образом неистовое самосострадание, мы *воодушевляемся, обретаем мудрое видение*.

Все эти жесты не для постоянного и каждодневного повторения — их задача скорее в том, чтобы позволить вам понять и испытать различные виды самосострадания. Но если вы считаете, что какой-то из жестов помогает вам, вы всегда можете пользоваться им как способом вызвать в себе самосострадание того типа, в котором вы в данный момент нуждаетесь.

Баланс инь и ян

Чтобы в полной мере воспользоваться тем, что дает нам самосострадание, инь должен сопровождаться ян и наоборот, то есть они всегда должны быть сбалансированы. Если баланса нет, самосострадание может превратиться в довольно нездоровый образ существования. «Близкий враг» — полезная концепция в буддизме, она означает такое состояние

сознания, которое похоже на желаемое: то есть близко к нему, но на самом деле представляет собой искаженный его вариант, почему его и считают врагом⁴¹. Если инь и ян не сбалансированы, каждый из видов самосострадания может превратиться в близкого врага. Например, если принятие, характерное для инь, не сопровождается стремлением ян к действию, самосострадание становится пассивностью и благодушием. Тибетский учитель Чогьям Трунгпа Ринпоче называл это «состраданием идиота». И хотя очень важно любить и принимать себя такими, какие мы есть в данный момент, это не означает, что мы хотим *оставаться* такими. Если на нас несется стадо быков, не время «просто принимать» ситуацию. Если у нас имеются вредные привычки (например, курение) или если мы попали в тяжелую ситуацию (например, взаимоотношения с кем-то оказались для нас разрушительными), мы не хотим «просто принимать» боль, мы хотим что-то с этим сделать.

Точно так же, если в нас восстают защитные силы, но при этом мы не ощущаем любящего присутствия, самосострадание способно превратиться во враждебность и агрессивность по отношению к другим. Мы можем увидеть ситуацию в ракурсе «я против них, я прав, а ты ошибаешься». Сострадание — это всегда забота. Оно может быть неистовым и решительным, но не агрессивным. Оно может даровать силы, но не подавляет силой. Это становится понятно, когда мы говорим правду, но без тупой и слепой уверенности в своей правоте. Подобным же образом, пытаясь ответить на собственные нужды без достаточного запаса энергии инь, мы превращаемся в эгоистов, а мотивация к улучшению приводит к перфекционизму.

Мы позже подробно поговорим на эти темы, сейчас же достаточно будет сказать, что куда конструктивнее и лучше, когда энергии инь и ян сбалансированы и интегрированы друг в друга. Тогда мы можем отказаться от не приносящих ничего хорошего моделей поведения и предпринять действия для того, чтобы сделать нашу жизнь лучше, — не потому, что мы не принимаем себя такими, какие мы есть, а потому, что заботимся о себе и не хотим страдать. Чем надежнее мы чувствуем себя в этом безусловном самопринятии, тем больше в нас энергии для того, чтобы защищать себя, удовлетворять свои потребности и достигать собственных целей.

Одна моя хорошая подруга, которая в течение года занималась со мной практикой неистового и нежного самосострадания, говорит, что благодаря этому стала совершенно другим человеком.

Я познакомилась с Джесс вскоре после того, как перебралась в Техас. Джесс — моя ровесница, практикует медитацию, у ее сына Билли ярко выраженный синдром дефицита внимания и гиперактивности, так что у нас с ней очень много общего. Нежное самосострадание помогает ей справляться с неврологическими особенностями сына: когда у Билли случаются срывы, она умеет дарить себе доброту и поддержку. Она также способна менее остро воспринимать свои родительские ошибки, говоря себе, что она всего лишь человек и старается изо всех сил. Однако этого оказалось недостаточно, чтобы помочь ей справиться с той, чье поведение было еще более проблемным, — с ее матерью Самантой.

Поймите меня правильно: Джесс любит свою мать, но та ее попросту изводит. Саманта считает, что, как старшая в семье, имеет право говорить дочери (которая уже далеко не девочка), что та делает не так и как это исправить. Она не просто нарушает границы — она даже не подозревает об их существовании. Джесс понимает, что мать действительно о ней заботится, однако постоянные непрошенные советы вторгаются в ее внутреннее пространство. «Почему она не позволяет мне совершать собственные ошибки и всегда меня поучает?» — возмущается Джесс.

Типичная модель поведения Джесс была следующей: она старалась сохранять мир, говоря матери, что услышала ее и ценит ее заботу, спасибо большое, но поступала так, как считала нужным. Джесс, как правило, держала себя в руках: годы медитации ей помогли. Как правило. Проблема состояла в том, что запасы смирения истощались, и в какой-то момент наступал неизбежный взрыв, причем поводом для него служил какой-нибудь пустяк. Например, как-то раз во время обеда на День благодарения Саманта всего лишь заметила, что ей не досталось второй порции гарнира, и тут Джесс заорала: «Черт бы тебя побрал!» — и пулей вылетела из-за стола. Потом она чувствовала себя ужасно, ей было стыдно, что она так разозлилась — и это в день, который традиционно считается праздником благодарности семье! Джесс было плохо: после долгих лет занятий медитацией она сорвалась из-за гарнира!

Когда мы начали обсуждать с ней неистовое самосострадание, я спросила ее: что, если бы ее гнев был не тем, чем следовало бы управлять, а тем, чему стоило бы радоваться? Что, если бы она на самом деле высоко оценила свою внутреннюю мать-медведицу, вставшую на защиту, когда ее границы нарушались? «Звучит устрашающе, — сказала Джесс. — Я могла бы на самом деле слететь с катушек и наговорить

такого, за что бы мне никогда не было прощения. Я ведь люблю маму и знаю, что она пытается мне помочь».

«А мне вот кажется, что причина, из-за которой ты взорвалась, в том, что ты осуждаешь и принижаешь эту действительно важную часть себя, — сказала я. — Что могло бы случиться, если б ты приветствовала своего внутреннего воина, когда он поднимает голову, но при этом не теряла контакта с той частью себя, которая полна доброты и любви?» И Джесс решила попробовать.

На первых порах все было очень непросто. Когда Саманта на их еженедельных совместных обедах, как всегда, указывала Джесс, что ей делать, Джесс пыталась с помощью заботливой силы провести демаркационную линию, но все равно оставалась на взводе и сама же эту линию порой нарушала. Но со временем ей стало проще удерживать две энергии вместе. В какой-то момент она позвонила мне и сообщила, что гордится собой: ей удалось погасить очередной конфликт с Самантой. «Я рассказывала ей о том, как разобралась с инцидентом в школе у Билли, а она заявила, что я должна была решать проблему по-другому. И вдруг я, сама не зная, как это получилось, твердо заявила: “Ну уж нет! Не стоит тебе указывать мне, как управлять с моим собственным сыном!” Мы обе были поражены этим моим “Нет!”, но оно было настолько твердым, что стало понятно: тема закрыта». Через час Саманта позвонила Джесс и извинилась: «Ты права, — сказала она. — Это не мое дело. Ты замечательно справляешься с Билли. Прости меня». Джесс была рада, что смогла противостоять матери, не скатившись при этом к грубости.

Я уверена, что, используя как неистовое, так и нежное самосострадание, мы можем изменить свою жизнь, устранив разбалансированность — причину многих наших страданий. К счастью, самосострадание — не просто абстрактная идея, ему можно научиться. Мы, женщины, можем обрести большую силу и власть, но для этого должны развивать в себе две стороны самосострадания — только так мы справимся с вызовами современного мира. Женщины традиционно стремятся избегать общения с неприятными людьми, а не противостоять им. И все же мы больше не можем оставаться пассивными из страха раскатать лодку. Лодку надо раскатать! И самосострадание — это тот источник суперсилы, из которого мы можем черпать всегда и везде: он скрыт в нас самих. Просто надо помнить, что у нас имеется эта суперсила, и позволить себе ее использовать.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книги, бесплатные главы и новинки:

